

Стоило Шэнь Минчжоу произнести «брат», как на лице Шэнь Хао мгновенно проступило отвращение.

Он еще не успел хлебнуть взрослой жизни и толком не умел скрывать презрение. Вся гамма чувств так и читалась в его взгляде, искажая раскосый разрез глаз, унаследованный от матери, Цзян Лань.

Глядя на него, Шэнь Минчжоу внезапно ощутил легкий укол ностальгии.

Таким — искренне и открыто ненавидящим — он не видел Шэнь Хао уже очень давно. Став взрослым, тот научился прятать яд за вежливой улыбкой и бить исключительно в спину.

— Проводить эксперименты? — Шэнь Хао скептически окинул его взглядом с ног до головы. — Ты на свои оценки-то смотрел? Сколько там у тебя баллов?

— Баллы и правда паршивые, — Шэнь Минчжоу совершенно спокойно пропустил враждебность брата мимо ушей. Он подошел поближе, чтобы рассмотреть «шедевр», которым тот только что хвастался. — Но, знаешь, дрон твой весьма посредственный. Это очевидно даже для такого двоечника, как я. 3D-модель неплохая, идея с новыми источниками энергии благородная, да и автоматический обход препятствий — штука полезная. Вот только...

Шэнь Минчжоу присмотрелся к безупречно гладкому глянцевому корпусу квадрокоптера и разложенным на столе деталям. Меньше всего это походило на результат кропотливой ручной сборки.

Он понимающе улыбнулся и мягко спросил:

— Этот дрон ты ведь просто купил в интернете как образец для подготовки, верно?

Стоявшие вокруг ребята не сдержали смехов.

Прозвучавшее из уст Минчжоу слово «купленный» озвучило то, о чем втайне думал каждый, кто только что слушал вдохновенное вранье Шэнь Хао.

— Если ослеп, то хоть пасть закрой, — процедил Шэнь Хао.

Он закатил глаза, едва сдерживая ярость. Не будь вокруг посторонних, он бы уже смешал Минчжоу с грязью.

— Да что ты смыслишь в инновациях, если даже не видишь перспектив беспилотников? — Шэнь Хао не сумел скрыть брезгливости и заговорил еще более высокомерно: — Двадцать один балл по физике, двадцать семь по математике. В сумме даже полтинника не наскребешь. И с такими результатами тебе не стыдно соваться в лабораторию?

Шэнь Минчжоу тихо рассмеялся. Он сам уже успел позабыть эти цифры, а вот Шэнь Хао, надо же, помнил их наизусть.

— Ну, если обычную сборку готового конструктора у нас называют научным экспериментом, — парировал он, — то моя помощь Оуян Бои уж точно сойдет за полноценное исследование.

Любопытствующие школьники, до этого лишь лениво следившие за перепалкой братьев, после этих слов мгновенно переключили всё внимание на Минчжоу.

— Ты помогаешь Оуян Бои?

— Да ладно, у неё же проект по солнечной энергетике! Это реальные высокие технологии, а не просто винтики в дроне крутить...

— Эй!

Заболтавшегося парня вовремя одернул товарищ по команде.

Всё-таки в лабораторию пускали ребят неглупых, многие из них разбирались в современных гаджетах и мало-мальски понимали научную теорию. Они прекрасно видели истинную цену поделки Шэнь Хао и понимали, сколько в ней реального труда, а сколько — покупного глянца.

Но новость о Минчжоу всех поразила.

Ладно Шэнь Хао, который просто хотел примазаться к конкурсу ради галочки в резюме. Но неужели этот двоечник Шэнь Минчжоу сумел втиснуться в самый сложный проект Оуян Бои по солнечной энергетике?!

Ребята переглянулись, обмениваясь многозначительными взглядами. Атмосфера в помещении ощутимо накалилась.

Шэнь Минчжоу лишь дружелюбно улыбнулся:

— Я немного смыслю в программировании и знаю формулы расчета коэффициента полезного действия солнечных батарей. А поскольку в проекте по солнечной энергетике как раз не хватало рук, меня и взяли.

Кто-то сокрушенно покачал головой:

— Да там не просто людей не хватает. Я как-то заглянул к ней в монитор — вообще ничего в этом коде не разобрал.

— Точно. Оуян пишет такие дебри, что у меня после пары строчек глаза слезиться начинают.

— Слушай, Минчжоу, а ты на чем кодишь? На Си или на Java?

С начала учебного года в старшей школе прошел всего месяц, но все местные сплетники уже знали, что Шэнь Хао на дух не переносит своего младшего брата. Поговаривали, что тот беспросветный двоечник и якшается с сомнительными компаниями.

Однако теперь, глядя на рослого, подтянутого парня с открытым лицом и спокойной улыбкой, ребята ловили себя на мысли, что этот «хулиган» выглядит куда приятнее вечно надутого Шэнь Хао с его высокомерным прищуром.

Видя, как дружелюбно Минчжоу общается с одноклассниками, Шэнь Хао едва не задыхался от злости, но выплеснуть гнев прямо здесь не мог.

"Этот никчемный мусор вечно вставал у него на пути, отравляя ему жизнь."

"Будь они сейчас дома или на улице, он бы быстро заставил ублюдка заткнуться."

Учитель Гу, отлучившийся на пару минут переговорить с коллегами о новом ученике, вернулся в лабораторию и застал Минчжоу в самом центре оживленной дискуссии. Он хлопнул в ладоши, призывая всех вернуться к работе, после чего аккуратно вывел Минчжоу из толпы и увлек за собой в самый дальний угол помещения.

Шум и суета никак не коснулись этого места. Там, перед массивным вычислительным блоком, замерла хрупкая фигура в белом халате. Собранные в высокий хвост длинные волосы, планшет в руках и предельная сосредоточенность — девушка методично заносила показатели датчиков в свой журнал.

— Оуян, познакомься, это Шэнь Минчжоу, — отвлек ее учитель Гу. — Тот самый парень, который вчера помог нам с математической моделью. Как у тебя успехи сегодня?

Оуян Бои, миловидная девушка с тонкими чертами лица, мельком взглянула на Минчжоу и вновь уткнулась в свои записи:

— Всё так же, учитель. Расхождения в результатах вычислений колоссальные. Я сняла еще три серии показаний, но они вообще не бьются между собой.

Преподаватель изучил зафиксированные цифры и кивнул:

— Вот и отлично, пусть Минчжоу взглянет. Если возникнут трудности с кодом, смело обращай к нему — он прекрасно разбирается в программировании.

Дав еще несколько напутствий, учитель Гу оставил ребят наедине с установкой.

Стоило его шагам затихнуть, как Оуян Бои тяжело вздохнула. Она отложила планшет и сухо произнесла:

— При учителе Гу я не стала говорить, но твои расчеты никуда не годятся. Из-за них программа намертво зависает прямо при запуске. Учитель очень много для меня сделал, и когда он вчера расписывал мне твои таланты, мне просто не хотелось его расстраивать. Но я изначально отнеслась к этому скептически. И, как видишь, оказалась права: твои формулы не работают.

Пока девушка высказывала свое недовольство, Шэнь Минчжоу внимательно рассматривал собранный ею прототип устройства стыковки и преобразования солнечной энергии.

Трубопровод всей системы выглядел довольно топорно, зато герметичный отсек был выполнен на удивление аккуратно — стыки тщательно обработаны, а на защелке красовалась забавная наклейка с кроликом, разбавлявшая строгий облик научного прибора милым домашним уютом.

— На самом деле мне не нужен помощник, — холодно продолжила Оуян. — Наш проект не требует запредельных технологий. Но если к началу конкурса я так и не смогу написать работающий алгоритм, то просто снимусь и выступлю в следующем году. Так что советую попросить учителя Гу перевести тебя в другую команду. Можешь пойти к Шэнь Хао с его беспилотником.

Она явно держала его за очередного мажора, решившего пропихнуть свое имя в сильный проект ради дополнительных баллов при поступлении. Похоже, Шэнь Хао со своим покупным беспилотником уже успел намозолить ей глаза и заслужить массу нелестных мыслей в свой адрес. Что уж говорить о Минчжоу, который официально числился худшим учеником школы.

Шэнь Минчжоу понимал, что чистая математика не всегда идеально ложится на физический прототип. Но беглый осмотр показал: проблема установки крылась далеко не в одних формулах.

— Давай я сначала гляну код, — спокойно ответил Минчжоу, проигнорировав ее колкость, и мягко жестом попросил уступить место у терминала.

Оуян Бои недоверчиво прищурилась, но всё же сделала шаг в сторону.

Быстро орудуя клавиатурой, парень вывел на экран исходный код, открыл среду отладки и бегло пробежался глазами по строчкам. Структура была на редкость хаотичной — внутренний перфекционист Минчжоу буквально содрогнулся при виде такого нагромождения костылей.

— Вот в этом блоке явно просится условный оператор, — заметил он.

— Что?

Пальцы Минчжоу молниеносно запорхали по клавишам, стирая целый кусок кода.

— Конкретно твоя установка работает при определенных граничных условиях. Шаблонная математическая модель здесь не применима в лоб — нужно убрать эти ошибочные циклы, которые приводят к заикливанию.

Он говорил ровно, не отрывая взгляда от мерцающего монитора. Удаление. Ввод новых команд. Снова удаление, корректировка переменных.

Оуян Бои ошеломленно наблюдала за тем, как на экране один за другим выстраиваются стройные, чистые блоки совершенно нового алгоритма. Ее скепсис таял на глазах, сменяясь искренним изумлением.

Готовя этот проект, она перерыла горы специальной литературы, замучила расспросами всех знакомых специалистов и даже выпросила у профессионального программиста этот код. А сейчас какой-то парень безжалостно, легким движением руки кромсал плод ее полугодовых мучений.

И хотя у нее была резервная копия, первая паника быстро переросла в раздражение. Нахмурившись, она предостерегла его:

— Стой, не надо отсебятины! Сейчас компилятор выдаст кучу ошибок.

Минчжоу промолчал. Вместо ответа он нажал клавишу запуска компиляции.

Через мгновение экспериментальная установка задрожала, глухо зашумев вентиляторами. Программа инициализировала цепь датчиков: управляющий импульс побежал по кабелям, открывая клапаны герметичной камеры.

На приборной панели вспыхнул зеленый светодиод!

Оуян не верила собственным глазам. Во время прошлых тестов аппаратура фиксировала лишь жалкие крохи выработанного тока — его не хватало даже на то, чтобы оживить индикатор питания. А теперь самодельная энергосистема, над которой она безуспешно билась столько

месяцев, уверенно гудела под нагрузкой, а сигнальный светодиод горел ровным, чистым светом, заметным даже при ярком лабораторном освещении.

— Как... как тебе это удалось?! — выдохнула она, растеряв всю свою холодность.

— Просто убрал лишнее, переписал пару функций и оптимизировал задержки, — Минчжоу со скептической миной оглядел дребезжащий короб. Шум стоял такой, словно ожил мотор старого, разбитого грузовика. — Хотя... само железо у тебя, конечно, собрано на коленке.

Гул работающей установки заполнил всё помещение. Прибор в углу, который месяцами стоял безжизненной грудой пластика и металла, наконец-то заработал на полную мощность. Другие ученики, до этого уныло корпевшие над своими чертежами, стали удивленно оглядываться на этот нарастающий грохот.

— Что там так шумит?

— Оуян, неужели твоя солнечная станция ожила?

— Матерь божья, откуда столько грохота? Минчжоу там ничего не взорвал?

Раздался резкий металлический щелчок, и натужный гул аппарата мгновенно затих. Окружающие разом вытянули шеи, силясь разглядеть, что произошло.

— Всё-таки сгорела?

— Ну и слава богу, а то я уже думал, рванет сейчас.

Оуян, которая только-только достала телефон, чтобы запечатлеть триумф на камеру, растерянно опустила руки:

— Сдохла? Всё-таки сломалась?

— Без паники, сейчас глянем, — буднично отозвался Минчжоу. Он по-хозяйски взял со стола отвертку и принялся откручивать крепежные болты герметичного отсека.

Без внешнего кожуха сложная на первый взгляд конструкция предстала перед ним во всей своей неприглядной простоте. Снимая деталь за деталью, он комментировал:

— Фотоэлектрическая подложка никуда не годится. Ее нужно полностью заменить. Герметизация корпуса хромает, на стыках явные щели. Провода у контроллера уложены как попало... Впрочем, на саму физику процесса это не влияет.

Шэнь Минчжоу методично разносил в пух и прах ее детище, но Оуян даже не думала обижаться. Напротив, она лихорадочно строчила в своем блокноте каждое его слово.

Зрители окончательно запутались в происходящем.

Перед ними стоял Шэнь Минчжоу — признанный позор школы и худший ученик параллели. И Оуян Бои — гордость лица, круглая отличница, которую учителя ставили в пример на каждом собрании. Но то, что они видели сейчас, никак не укладывалось в голове. Оуян вела себя не как руководитель проекта, а как послушная первокурсница при маститом профессоре!

— Погодите, Минчжоу реально сечет в гелиоустановках?

— Ты посмотри, как он крутит винты. Движения уверенные, четкие. Я бы на его месте побоялся туда отверткой лезть — вдруг закоротит чего.

— У его семьи ведь крупная IT-компания. Может, он всё время проводит в настоящих лабораториях у отца, потому и на школьные уроки забил?

Вся лаборатория знала, что проект Оуян долгое время оставался «мертвым». А этот парень не просто вдохнул в него жизнь за пару минут, но и устроил показательную разборку прямо перед удивленной публикой. Любопытство взяло верх, и толпа зевак придвинулась еще ближе.

Шэнь Хао издалека мрачно наблюдал за поднявшейся суматохой. Сквозь кольцо обступивших Минчжоу ребят до него доносился его спокойный, уверенный голос, терпеливо объясняющий принципы работы полупроводников. И каждый раз, когда тот замолкал, толпа восторженно вздыхала, выдавая дежурные фразы в духе: «А-а-а, теперь понятно!» и «Минчжоу, ну ты голова!».

"Что за бред он несет? Неужели эти идиоты действительно верят его сказкам?"

Лицо Шэнь Хао потемнело от злости. С тихим проклятием он швырнул свой хваленый квадрокоптер обратно в кучу нераспакованных деталей.

Внезапно тишину прервал резкий, оглушительный грохот захлопнувшейся двери.

Шэнь Минчжоу оторвал взгляд от прибора. Кто-то со всей силы выместил злость на задней двери лаборатории — закрепленный на ней пластиковый календарь дежурств еще долго испуганно покачивался на гвозде.

Ребята недоуменно переглянулись и зашептались:

— Шэнь Хао ушел? Он же обычно сидит тут до самого закрытия.

— Плевать, его дело.

Впрочем, чужие капризы мало кого волновали — у каждого хватало забот со своими разработками.

Первый день в лицейском кружке пролетел незаметно. Шэнь Минчжоу не просто помог Оуян Бои, а фактически с нуля переписал всю программу стыковки и преобразования солнечной энергии. Концепция Оуян была простой и лаконичной, без лишнего пафоса. В отличие от амбициозных, но абсолютно нежизнеспособных фантазий Шэнь Хао, ее проект по солнечной энергетике действительно имел прикладную ценность.

Конечно, это было не сравнить со сверхсложными задачами на форуме СЕ, да и денег за эту работу никто не платил, но Минчжоу чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Когда дежурный наконец настойчиво попросил их закругляться, парень покинул стены школы. На улице его встретила прохладная южная ночь. Луна заливала тихие переулки мягким серебристым светом, и Шэнь Минчжоу шагал по мостовой, чувствуя необычайную легкость в груди.

Достав из кармана телефон, который он не проверял с самого утра, он обнаружил лавину пропущенных уведомлений. Личных звонков, разумеется, не было, зато Цзян Юэ буквально разрывал его мессенджер, строча сообщения одно за другим с настойчивостью заведенного будильника.

— Что стряслось? — набрал Минчжоу ответ.

Несмотря на поздний час, ответ прилетел мгновенно.

— Беда! Катастрофа! Драгоценный наш босс, спасайте! У нас тут критический сбой в базовом алгоритме медицинского диагностического робота на основе глубоких нейросетей. Пожалуйста, умоляю, не могли бы вы приехать к нам на объект и взглянуть на это лично?

"На объект?"

Школьный график в Чэнмине был драконовским. И хотя Минчжоу давно не тратил ночи на зубрежку и бессмысленное прорешивание тестов, прогуливать уроки ему никто бы не позволил. Дисциплина здесь была строгой.

— Я сейчас не могу уезжать далеко, — с сожалением напечатал он, мысленно посетовав на свой юридический статус несовершеннолетнего.

— Мы всё оплатим! Трансфер, проживание, любые расходы! — взмолился Цзян Юэ. — Честное слово, если бы эти серверные стойки можно было погрузить в багажник, мы бы сами к вам под

окна приехали!

Понимая, что спорить с этим импульсивным парнем бесполезно, Минчжоу решил мягко свернуть разговор:

— Хорошо, я подумаю, как выкроить время.

Собеседник тут же взорвался чередой восторженных восклицательных знаков:

— Спасибо, босс! Как только освободитесь — дайте знать, я лично за вами примчусь! Наш офис находится в промышленной зоне Чэнмин, на Дороге Науки и Техники, дом 23. Компания называется «Компания Высоких Технологий». Мой номер: xxxx.

Шэнь Минчжоу замер, вчитываясь в название фирмы.

В эпоху, когда инновации только начинали захватывать мир, основатели «Компании Высоких Технологий» проявили удивительную прозорливость, заложив суть грядущего века прямо в имя своего детища. Он мало что знал о том, с чего начинался путь этого гиганта.

Но он точно помнил, кто через двадцать лет станет у руля корпорации Высоких Технологий.

Шао Лянь.

Великий и трагически погибший гений. Человек, который, даже сменив белый лабораторный халат на безупречно скроенный деловой костюм, сохранил свою тихую, обезоруживающе мягкую улыбку. В его облике странным образом уживались утонченное благородство старой интеллигенции и суровое величие истинного ученого. И в нем никогда — до самого конца — не было ни капли коммерческой алчности.

Образ, который врезался в память раз и навсегда.

<http://bllate.org/book/20089/2002132>